Оригинальная статья / Original article
https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-101-107

НЕЙРОСЕТЬ В СТРУКТУРЕ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. СТ. 240, 241–242^2 УК РФ)

Фонштейн А.И.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Фонштейн А.И. Нейросеть в структуре объективной стороны преступлений против общественной нравственности (на примере ст. ст. 240, 241–242^2 УК РФ). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(3):101–107. https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-101-107

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:
Фонштейн Анна Игоревна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (918) 925-93-00
E-mail: anya.litovchenko.00@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 28.08.2024
Статья принята к печати: 27.09.2024
Дата публикации: 15.10.2024

Аннотация: Искусственный интеллект в настоящее время внедряется и используется повсеместно, в том числе в преступной деятельности. *Целью* исследования является изучение нейросетей, способствующих облегчению совершения противоправных деяний, закрепленных в статьях гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в структуре объективной стороны составов преступлений в качестве факультативных признаков.

Для достижения и в соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие *задачи:* проанализировать место изучаемой разновидности машинного обучения в структуре объективной стороны составов преступлений, на примере ст. ст. 240, 241–242^2 УК РФ, определить нейросеть в качестве факультативного признака объективной стороны указанных противоправных деяний, раскрыть проблемы квалификации при использовании генеративных математических моделей.

Методологической основой исследования выступает всеобщий диалектический метод, а также комплекс общенаучных и частно-научных методов познания для всестороннего рассмотрения изучаемой проблемы.

Результаты исследования. В структуре объективной стороны преступлений, описанных в ст. ст. 240, 241-242^2 УК РФ, генеративные математические модели могут выступать в качестве факультативных признаков объективной стороны – способа, средства или орудия совершения преступного деяния. Выявлены различные подходы, при которых нейронные сети, используемые при описании и обработке языка для компьютерных систем, синтеза изображений, аудио и видео-записей, определяются по-разному, характеризуя, в некоторых случаях способ, средство или орудие совершения преступления, а в других способ и средство совершения одновременно.

Выводы исследования. Генеративные математические модели в условиях современности имеют широкий потенциал в качестве криминогенного явления, способствующего упрощению совершения и распространения существующих противоправных деяний, в частности связанных с обращением порнографии и организацией проституции, что требует совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. Совершение противоправных деяний против

нравственности с использованием нейросетей значительно повышает общественную опасность, в связи с чем необходимо введение в ст. ст. 240, 241–242[2] УК РФ нового квалифицирующего признака, указывающего на совершение преступления с использованием систем искусственного интеллекта, а также аналогичного обстоятельства, отягчающего наказание, в ст. 63 УК РФ.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, общественная нравственность, способ совершения преступления, средства совершения преступления, порнография, проституция.

NEURAL NETWORK IN THE STRUCTURE OF THE OBJECTIVE SIDE OF A CRIMINAL AGAINST PUBLIC MORALITY (ON THE EXAMPLE OF ARTICLES 240, 241-242[2] OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Anna I. Fonshtein
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Fonshtein A.I. Neural network in the structure of the objective side of a criminal against public morality (on the example of articles 240, 241-242[2] of the Criminal code of the Russian Federation). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(3):101–107. https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-101-107

CONTACT INFORMATION:
Anna I. Fonshtein, postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"
Address: Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, Russia, 350040
Tel.: +7 (918) 925-93-00
E-mail: Anya.litovchenko.00@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.
Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 28.08.2024
The article has been accepted for publication: 27.09.2024
Date of publication: 15.10.2024

Annotation: Artificial intelligence is currently being implemented and used consistently, including in criminal activity. The *purpose* of the study is to study neural networks that facilitate the commission of illegal acts included in the articles of Chapter 25 of the Criminal Code of the Russia, in the consistent objective part of the compositions are given as optional features.

To achieve and in accordance with the stated Goal, it is necessary to solve the following *tasks*: analyze the place of the studied typical machine learning in the consistent objective part of the compositions of the results using the example of Articles 240, 241–242[2] of the Criminal Code of the Russia, define the neural network as an optional feature of the objective side of the specified illegal acts, reveal the problems of qualification when using generative mathematical models.

The *methodological basis* of the study is the general dialectical method, as well as a set of general scientific and specific scientific methods of cognition for a comprehensive consideration of the problem under study.

Research *results*. In the manifestation of the objective side of the crimes described in Art. 240, 241–242[2] of the Criminal Code of the Russia, generative mathematical models can act as optional grounds for the objective side – the exit, means or completion of a criminal act. Various approaches have been identified in which neural networks use the language of computer systems, image synthesis, audio and video recordings, technology in description and processing in different ways, characterizing, in some cases, the method, means or instrument of committing criminals, as well as in other ways. and achieving perfection. Research results. In modern conditions, generative mathematical models have a wide potential as criminogenic phenomena that contribute to the commission and dissemination of existing illegal acts, in particular, with recourse to

pornography and the organization of prostitution, which requires the presence of criminal legislation and the practice of its application. The commission of illegal acts against morality using neural networks significantly increases the social danger, in connection with which it is necessary to introduce into Art. 240, 241–242^2 of the Criminal Code of the Russia, a new qualifying feature indicating the commission of a crime using artificial intelligence systems, as well as a changing circumstance aggravating the consequences, in Art. 63 of the Criminal Code of the Russia.

Keywords: neural network, artificial intelligence, public morality, method of committing a crime, means of committing a crime, pornography, prostitution.

Введение

Распространение математических моделей, построенных на основе генеративного и самоорганизуемого обучения, в последние годы протекает стремительно, что вызывает озабоченность у ученых и общественности в целом. Данная проблема связана в первую очередь с высокой степенью открытости и доступности исходных кодов алгоритмов искусственного интеллекта, а также их простом воспроизведении и, как следствие, легкостью пролиферации и использования в преступной деятельности. Адаптивность искусственного интеллекта позволяет обеспечивать анонимность, обходить цензуру и применять неограниченное количество символов для написания программного кода в противоправных целях [2, с. 783].

При этом остается открытым вопрос об инструментальном характере нейросетей и их определении в структуре объективной стороны преступления. Можно согласиться с позицией Н.Ю. Скрипченко, обращающего внимание на то, что ряд норм УК РФ содержит «скрытую инфотехнологичность», означающую возможность совершения некоторых преступных деяний посредством современных технологий [9, с. 202]. Указанное влечет необходимость уголовно-правовой характеристики инноваций, в том числе искусственного интеллекта, в качестве одного из признаков, в совокупности определяющих общественно опасное деяние как преступление. В рамках данного вопроса существует множество позиций, кардинально различающихся, а порой и входящих в противоречие с устоявшейся доктриной уголовного права, которые будут рассмотрены в дальнейшем.

Методы исследования

Основу методологии составляют, как всеобщий диалектический метод, разрешающий возникшие противоречия и способствующий рассмотрению нейросетей в качестве факультативного признака объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 240, 241–242^2 УК РФ, так и общенаучные методы, в частности анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также частно-научные методы, в числе которых сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный и метод контент-анализа.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования были выявлены три подхода, различающиеся на основе определения нейросети как одного из трех факультативных признаков объективной стороны преступления, а именно способа, средства или орудия совершения противоправных деяний, связанных с обращением порнографии и организацией проституции.

После выявления и анализа указанных подходов сформулирован вывод о возможности рассмотрения нейросетей в качестве различных факультативных признаков составов преступлений в ст. ст. 240, 241–242^2 УК РФ, причем в некоторых случаях по отдельности (лишь в качестве способа, средства или орудия), а в других одновременно (как способа и средства), что приводит к мысли о необходимости их учета при квалификации и назначении наказания. Современные технологии, в том числе связанные с применением искусственного интеллекта, уже не находятся в зачаточном состоянии, их использование создает новые угрозы ввиду широких генеративных возможностей, порой опережающих человеческие. Сказанное влечет необходимость указания на повышенную общественную опасность применения нейросетей путем введения нового квалифицирующего признака и расширения круга обстоятельств, отягчающих наказание, посредством внесения изменений в УК РФ.

Научная дискуссия

Начать изыскания в интересующей теме хотелось бы с того, что в отечественной и зарубежной науке активно распространяется теория, согласно которой нейросети характеризуют и рассматривают не в качестве факультативных признаков объективной стороны преступлений, а с позиции субъекта [4, с. 39; 15, с. 53]. В рамках исследования данный вопрос не будет

рассматриваться подробно, однако он заслуживает упоминания и оценки, которая влияет на восприятие нейросетей в контексте учения о составе преступления.

На данный момент в теории уголовного права одной из ключевых характеристик субъекта преступления указывается его физическое свойство (антропологическое происхождение), означающее необходимость совершения деяния исключительно индивидами, наделенными разумом и относительной свободой воли. Данный тезис исключает любые уголовно-правовые последствия для нейросетей в качестве субъекта преступления на существующем этапе общественного развития из-за недостаточного развития сквозных цифровых технологий и иных факторов [8, с. 14].

Однако невозможно отрицать тот факт, что использование методов машинного обучения, имитирующих принятие решений человеком, может повлиять на осуществление общественно опасного деяния. При таком рассмотрении генеративная математическая модель воспринимается в конкретной ситуации в качестве одного из факультативных признаков объективной стороны преступления: способа, средства или орудия совершения. Указанное приводит к необходимости анализа по отдельности всех трех подходов.

При первом подходе в качестве факультативного признака объективной стороны преступления рассмотрим функциональное применение нейронных сетей как способа реализации преступного деяния, выраженного через конкретную группу приемов, методов, то есть реально-воплощенную деятельность. В данном случае важно отметить именно «деятельную» форму способа совершения, например при применении чат-ботов с искусственным интеллектом или визуального контента, генерируемого нейросетями. Названные технологии воссоздают собственный образ противоправных действий, подстраиваемый под конкретную ситуацию.

Так, при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 241, 242–242[2] УК РФ, подобные комплексы технологических решений, позволяющие имитировать когнитивные функции человека, способны формировать целевые ссылки бронирования мест в притоне для занятия проституцией или на зрелищном мероприятии порнографического характера, осуществлять переписку, создавать видео или фото порнографического или эротического характера для рекламирования порно-сайта или притона посредством генерации информации. В названных случаях наличествует конкретный алгоритм действий нейросети, просчитывающей последовательность решений и их перестановку в случае неудачи, для достижения необходимого результата, а сгенерированная ею речевая, визуальная или текстовая информация представляет собой способ совершения преступления.

Аналогично можно охарактеризовать ситуации, где путем нейросетевого воздействия совершается вовлечение в занятие проституцией, так как искусственный интеллект на основе данных, полученных в свободном доступе, сможет найти подход к индивиду, анализируя страницы в социальных сетях, упоминания в СМИ, активность в Интернете.

Определение генеративных математических моделей в качестве способа осуществления преступного посягательства поддержано многими авторами [1, с. 117; 3, с. 42]. Причем некоторые из них даже обосновывают необходимость дополнения ч. 1 ст. 63 УК РФ указанием на совершение преступления с использованием систем искусственного интеллекта в качестве обстоятельства отягчающего наказание для охраны всех названных в уголовном законе общественных отношений [14, с. 278].

Вторым и более распространенным подходом является понимание искусственного интеллекта и нейросетей как средства совершения преступления [5, с. 162; 10, с. 350], то есть приспособления, предмета, энергии, вещества или комбинации компьютерных данных и иных объектов материального и идеального свойства, используемых при посягательстве. Стоит подчеркнуть, что отличие средства от способа при использовании искусственного интеллекта сводится к его роли именно в качестве технологии, облегчающей совершение или реализацию деяния.

Например, в качестве средства совершения может выступать медиафайл, сгенерированный путем замены определенных элементов фото или видео на основе облика реально существующих физических лиц, который используется для дальнейшего незаконного оборота, если несет в себе признаки порнографического материала.

В таком случае имеет место частный случай генеративной математической модели. Средством совершения деяния является дипфейк технология, которая заключается в компьютерной генерации медиафайлов на базе искусственного интеллекта для соединения и наложения фото и видео на исходные изображения или видеоролики [7, с. 381].

Использование преступниками открытых нейросетей для создания порнографических материалов, как в целях их оборота в информационной среде, так и для дальнейшего совершения

вымогательств, вовлечения в занятие проституцией и иных преступных действий на основе полученной информации, можно рассматривать в качестве средства совершения преступления, виду того, что доступ к ним возникает именно с помощью нейронной сети.

Что же касается вопроса о характеристике одновременно нескольких факультативных признаков преступления при квалификации противоправного деяния, а именно способа и средства совершения в случае применения нейросетей, он может разрешаться по аналогии с дискуссией о природе информационно-телекоммуникационных сетей [12, с. 124]. В данном ключе наиболее предпочтительным является подход, раскрытый в работах Р.И. Дремлюги [6, с. 30] и Н.М. Тарасика [11, с. 67], которые указывают, что в силу двойственной природы «глобальной сети» она должна рассматриваться и как способ, и как средство совершения преступления одновременно, ввиду чего о нейросетях как разновидности машинного обучения также можно говорить в двойном контексте.

В третьем подходе при анализе нейросетей как орудия совершения противоправных деяний, важно выделить ключевое условие, а именно необходимость наличия «материальности» искусственного интеллекта, его физического воплощения, посредством которого выполняется объективная сторона преступления, так как орудия всегда имеют воплощенную физическую форму ввиду характера своего воздействия. Такие устройства существуют в виде автономных средств (компьютер), а некоторые из них (нейросети, животные) обладают и возможностями самодетерминированности, способностью к обучению и самообучению, впрочем, указанное приводит и к непредсказуемости их «реакций».

Примером устройства, которое может быть использовано в качестве орудия совершения противоправного деяния, является автономная роботизированная машина, которая реализует различные виды человеческой деятельности через выполнение технических задач с помощью вычислительных систем, не осознавая при этом своей субъектности и являясь только «суперсимулякром», совокупностью знаков, не имеющих соответствия в реальности [13, с. 93].

Обладая признаками машинного обучения, такие устройства способны стать орудием совершения противоправных деяний в случаях, когда непосредственно самим автономным средством будет причинен вред охраняемым УК РФ общественным отношениям (например, через вовлечение в занятие проституцией или съемку лица, не достигшего совершеннолетия, в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов).

Проанализировав указанные подходы, можно прийти к выводу о потенциальном рассмотрении нейросетей, имитирующих интеллектуальное поведение, в качестве различных факультативных признаков исследуемых составов преступлений, причем в некоторых случаях по отдельности, а в других одновременно.

Использование автоматизированных систем искусственного интеллекта осуществляется во многих сферах общественной жизни, поэтому невозможно игнорировать тот факт, что нейросети могут представлять угрозы для благ, охраняемых уголовным законом. Возможность применения инновационных форм реализации преступного умысла, а именно новых «информационных» способов, средств и орудий совершения преступления упрощает преступную деятельность и создает повышенную опасность для общественной нравственности, диктуя необходимость их уголовно-правовой оценки при квалификации и назначении наказания.

В настоящее время в РФ намечается тенденция криминализации новых технологий, используемых при совершении преступлений[1], с целью разрешения проблем безопасности, в том числе нравственного развития населения, в связи с чем можно назвать актуальным предложение о введении в рассмотренные в данном исследовании ст. ст. 240, 241–242[2] УК РФ нового квалифицирующего признака «с использованием систем искусственного интеллекта», а также дополнении ч. 1 ст. 63 УК РФ аналогичным обстоятельством, отягчающим наказание. Указанные меры также позволят избежать проблемы при квалификации деяний, предусмотренных ст. ст. 242–242[2] УК РФ, в части разграничения с таким квалифицирующим признаком, как «с использованием

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ [сайт]. Официальный интернет-портал правовой информации; 2024 [обновлено 08 августа 2024; процитировано 09 августа 2024]. Доступно: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080012?index=2; О внесении изменений в УК РФ (в части установления ответственности за незаконные использование и передачу, сбор и хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные): Законопроект № 502113-8 [сайт]. СОЗД ГАС «Законотворчество»; 2024 [обновлено 23 января 2024; процитировано 09 августа 2024]. Доступно: https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8.

средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Список использованной литературы:

1. Абдусаламов Р.А., Арсланов Ш.Д. Специфика и способы совершения преступлений в сети Интернет. *Вестник Дагестанского государственного университета.* 2014;(1):116–118.

2. Адамович В.В. Нейросети как новый инструмент для совершения киберпреступлений: постановка проблемы. *Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 г., Санкт-Петербургский университет МВД России).* СПб.; 2024.

3. Бахарева Д.А. Искусственный интеллект как способ совершения преступления. *Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 г. Московская академия следственного комитета).* М.; 2024.

4. Васильев А.А., Шпоппер Д., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ. *Юрислингвистика*. 2018;7(8):35–44. DOI: https://doi.org/10.14258/leglin(2018)7-804.

5. Дремлюга Р.И. Интернет как способ и средство совершения преступления. *Информационное право*. 2008;(4):27–31.

6. Дремлюга Р.И. Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика. *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2021;23(3):153–165. DOI: https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-3/153-165.

7. Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление.* 2020;7(4):379–386.

8. Кобец П.Н. Правосубъектность технологий искусственного интеллекта: научные позиции исследователей и перспективы совершенствования. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2024;1(40):8–14.

9. Скрипченко Н.Ю. Использование информационно-телекоммуникационных сетей в криминальных целях: нормативный учет и перспективы расширения уголовно-правового значения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2024;28(1):196–214. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-196-214.

References:

1. Abdusalamov R.A., Arslanov Sh.D. [Specifics and methods of committing crimes on the Internet]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Dagestan State University*. 2014;(1):116–118. (In Russ.)]

2. Adamovich V.V. [Neural networks as a new tool for committing cybercrimes: problem statement]. *Sankt-Peterburgskij mezhdunarodnyj kriminalisticheskij forum: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = St. Petersburg International Forensic Forum: Proceedings of the international scientific and practical conference (St. Petersburg, June 10–11, 2024, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia)*. St. Petersburg; 2024. (In Russ.)]

3. Bakhareva D.A. [Artificial intelligence as a method of committing a crime]. *Sudebnye ekspertizy v ugolovnom processe: teoriya i praktika: Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Forensic examinations in criminal proceedings: theory and practice: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, October 19, 2023 Moscow Academy of the Investigative Committee)*. M.; 2024. (In Russ.)]

4. Vasiliev A.A., Shpopper D., Mataeva M.Kh. [The term «artificial intelligence» in Russian law: doctrinal analysis]. *Yurislingvistika = Jurislinguistics*. 2018;7(8):35–44. DOI: https://doi.org/10.14258/leglin(2018)7-804. (In Russ.)]

5. Dremlyuga R.I. [The Internet as a method and means of committing a crime]. *Informacionnoe pravo = Information law*. 2008;(4):27–31. (In Russ.)]

6. Dremlyuga R.I. [Use of artificial intelligence for criminal purposes: criminal legal characteristics]. *Aziatsko-tihookeanskij region: ekonomika, politika,* pravo *= Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2021;23(3):153–165. DOI: https://doi.org/10.24866/1813-3274/2021-3/153-165. (In Russ.)]

7. Ivanov V.G., Ignatovsky Ya.R. [Deepfakes: prospects for application in politics and threats to the individual and national security]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: State and municipal management*. 2020;7(4):379–386. (In Russ.)]

8. Kobets P.N. [Legal personality of artificial intelligence technologies: scientific positions of researchers and prospects for improvement]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal order: history, theory, practice*. 2024;1(40).8–14. (In Russ.)]

9. Skripchenko N.Y. [Use of information and telecommunication networks for criminal purposes: regulatory accounting and prospects for expanding criminal legal significance]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal sciences*. 2024;28(1):196–214. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-196-214. (In Russ.)]

10. Степанова А.В. Взаимосвязь искусственного интеллекта как средства совершения преступления и иных объективных признаков состава преступления. *Образование и право*. 2021;(5):349–353. DOI: https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-5-349-355.

11. Тарасик Н.М. Анализ правовых основ борьбы с киберпреступностью. *Успехи в химии и химической технологии*. 2016;XXX(5):66–68.

12. Ткачев И.О. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. *Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 21–22 мая 2024 г. Московская академия следственного комитета)*. М.; 2024.

13. Филимонов В.А., Тризкин Б.М. Искусственный интеллект как суперсимулякр и деонтологизация кота Шрёдингера. В: Роботы заявляют о своих правах: Доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов: монография / под ред. А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук. М.: Издательский Центр РИОР; 2020.

14. Шмяткова Н.В. Искусственный интеллект: субъект или способ совершения преступления? *Государственная служба и кадры*. 2023;(5):276–279. DOI: https://doi.org/10.24412/2312-0444-2023-5-276-279.

15. Jomon P Jose Legal liability issues and regulation of Artificial Intelligence (AI). *Journal of the Nationality Law School of India University*. 2018;(1):1–76.

10. Stepanova A.V. [The relationship between artificial intelligence as a means of committing a crime and other objective signs of a crime]. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2021;(5):349–353. DOI: https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-5-349-355. (In Russ.)]

11. Tarasik N.M. [Analysis of the legal framework for combating cybercrime]. *Uspekhi v himii i himicheskoj tekhnologii = Advances in chemistry and chemical technology*. 2016;XXX(5):66–68. (In Russ.)]

12. Tkachev I.O. [Controversial issues of qualification of crimes committed using information and telecommunication networks]. *Primenenie ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v praktike Sledstvennogo komiteta Rossij: aktual'nye problemy i rekomendacii po ih resheniyu: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Application of criminal and criminal procedural legislation in the practice of the Investigative Committee of the Russia: current problems and recommendations for their solution: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, May 21–22, 2024, Moscow Academy of the Investigative Committee)*. M.; 2024. (In Russ.)]

13. Filimonov V.A., Trizkin B.M. [*Artificial intelligence as a supersimulacrum and deontologization of Schrödinger's cat.* In: *Robots declare their rights: Doctrinal and legal foundations and moral and ethical standards for the use of autonomous robotic technologies and devices*]. Ed. A.Yu. Mamycheva, A.Yu. Mordovtseva, G.V. Petruk. M.: RIOR Publishing Center; 2020. (In Russ.)]

14. Shmyatkova N.V. [Artificial intelligence: subject or method of committing a crime?] *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Public service and personnel*. 2023;(5):276–279. DOI: https://doi.org/10.24412/2312-0444-2023-5-276-279. (In Russ.)]

15. Jomon P Jose Legal liability issues and regulation of Artificial Intelligence (AI). *Journal of the Nationality Law School of India University*. 2018;(1):1–76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фонштейн Анна Игоревна
аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: 0000-0003-0928-7688

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna I. Fonshtein
postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: 0000-0003-0928-7688